

Том 1 Возрождение Дана Глава 282 - Идешь? Просто оставайся!

Тридцать две травы, тридцать две хорошо разделенных пути Дхармы.

Один соответствует другому!

"Наконец, я могу побыть один и усовершенствовать Земную таблетку, не отвлекаясь."

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и вылил соответствующие травы в три печи для гранул один за другим, по порядку, и с каждым дополнительным моментом его спокойное лицо становилось чуть более достойным.

В прошлом рафинирование земных таблеток было для него как игра, он мог делать таблетки одной рукой.

Однако теперь ему пришлось столкнуться с жестокой реальностью, что он недостаточно силен.

Даже если бы это был он, он должен сделать все возможное, чтобы иметь любую надежду на успех!

"Давайте начнем..."

Йе Цзыфэн сказал это глубоким голосом, его рука текла смертельным огнем и продолжала согревать лекарственные травы, которые были введены в печь.

Некоторые из земных трав обладали своими духовными свойствами, и как только они соприкасались с аурой Йе Цзыфэна, они вспыхивали с силой стремительного движения, нанося удары в сторону того места, где стоял Йе Цзыфэн.

"Эта лекарственная трава... она из 17-го пиллюля Дао?"

Глаза Йе Цзыфэна сияли ярким светом, а пальцы дрожали, скандируя, как будто он что-то подсчитывал.

В его глазах вдруг расцвел божественный свет.

"Под Переключением, это должно быть... что вы можете импортировать 28-ой Дан Дао!"

Тридцать две звезды на печи "Сюань Пинь Пилл" имели функцию сдвига, а аура, содержащаяся в травах, могла быть растворена таинственным узором внутри печи.

Поэтому предыдущая практика Йе Цзыфэна по разделению Пилл Дао заключалась не только в том, чтобы отметить его, но и облегчить вычисление!

Обычные люди могут легко получить тяжелые травмы от воздействия ауры трав, когда они нагревают травы в одиночку. Даже старому призраку Му Юну, который время от времени делал просчет, пришлось заглушить удар.

И теперь Йе Цзыфэн непосредственно использовал три таблеточные печи и разогревал в них травы одновременно, сложность расчета Pill Dao Shift в этой ситуации и опасность этого процесса была очевидна.

"Пятнадцать таблеток Дао, сходите в двадцать три таблетки Дао!"

Он слегка лизал губы, брови бороздили...

Прошло полчаса.

Две печи с травами были завершены подогревом Йе Цзыфэна, а третья осталась.

Лицо Йе Цзыфэна потело, как дождь, долгое время без остановки вычислений делало его немного измотанным, если бы он продолжал так продолжать, то рано или поздно он бы упал в обморок.

"Кстати, почему бы тебе не использовать недавно пробудившийся талант души для алхимии?"

Брови Йе Цзыфэна постепенно вытянулись и сияли перед глазами, внезапно вспоминая о том, что этот метод все еще существовал.

С настроенным на это сознанием, он сразу же нырнул вниз и понял это в деталях.

В долю секунды в его сердце пришло удивительное чувство.

Нить мыслей Дао прикрепилась к камину, и вибрации листьев на каждой траве не могли ускользнуть от его внимания.

"Есть даже такое чудесное применение!" Сердце Йе Зифенга было в шоке.

Это было бы почти беспрецедентно в прошлом!

Потому что в прошлой жизни он никогда не понимал Дао и не пробуждал свой талант, так что это чувство радости в его сердце было особенно заметно сейчас!

С помощью своего собственного таланта души, он даже не придется вычислять слишком много, но после небольшого расчета, он может просто направлять ауру травы в и из дао на основе своих чувств.

На первом этапе выбираются травы и делится Дао.

Вторая стадия нагрела целебные травы и соединила ауру.

Эти два этапа были окончательно завершены после того, как Йе Цзыфэн потратил полтора дня!

Единственное, что осталось, это формальная стадия рафинирования.

Он убрал смертельный огонь с кончиков пальцев и посчитал, что уже почти пора ужинать, поэтому остановился немного отдохнуть.

.....

Голос Кьяоер звучал прохладно в его ухе.

"Йе Зифэн, ужин для тебя приготовлен".

После почти круглосуточного наблюдения Цяоэр поверил, что Йе Цзыфэн был человеком, который пришел сжульничать, чтобы обойтись без еды и питья.

В конце концов, это не было похоже на то, как никогда раньше, что кто-то подошел к Старому

Призраку Му Юну с таким подарком.

Поэтому ей даже не понадобилось использовать сейчас звание "Молодой господин Йе" и обращаться к нему по имени.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Можешь оставить его у двери, я сам приду за ним после того, как немного посплю".

Цяоэр встал на цыпочки и немного заглянул внутрь, увидев, что Йе Цзыфэн все еще лежит на земле и спит, она нахмурилась и покачала головой.

"Да будет так..."

Она нежно храпела, ее лицо было полным презрения, и на выходе она пробормотала низким голосом: "Какой неудачник". Я не знаю, почему мисс Уиллоу, почему она должна была прийти специально для вас..."

Ее голос был мягким, но он был особенно ясен для ушей Йе Зифэн.

Сердце Йе Зифэнга было ошеломлено и тут же закричало: "Подожди, ты притормози. Что вы сказали, мисс Лю? Это Лю Бинцянь?"

Маленькое лицо Цяоэра побледнело в новостях: "Как ты услышал, что я сказал? Ты тоже слышала все, что я говорил раньше?"

То, что она и раньше называла Йе Цзыфэн "мусор", если другая сторона углубилась в это, то она определённо не смогла бы избежать ругани Старого Призрака Му Юня.

"Дело не в этом. Я просто спрашиваю тебя, это Бин Цянь, она здесь?"

Кьяоэр услышал его тон, как будто ему было все равно, что он отругал его, и ее сердце ослабло, восстановление цвета на ее лице.

"Да, я слышал, что мисс Цзин прошла мимо духовной бумаги, чтобы сказать ей, и поэтому поспешила". Теперь, если на этот раз, я думаю, она почти у входа Му Юнфу".

"Что?"

Йе Зифэн на мгновение был в ужасе, но не мог не хмуриться и не расплываться: "Этот Ян Цзин, как любопытно!"

"Ты! Как ты можешь говорить такое о ком-то, мисс Цзин!"

Кьяоэр немного разозлилась, когда увидела, что у него язык завязан.

Ян Цзин обычно относилась к людям нежно и ни на кого не смотрела свысока, поэтому ее репутация всегда была хорошей в глазах ее слуг.

Внезапно о ней заговорил посторонний, Кьяоэр, естественно, чувствовал себя немного несправедливо в сердце.

Йе Цзыфэн беспомощно покачал головой, зная, что уже поздно что-то говорить.

Были некоторые вещи, которые никогда не могли догнать изменения, и нельзя было сделать

себя удовлетворенным каждый раз.

Так как его нельзя было скрыть, давайте не будем его прятать!

Только голос Лю Бинцяня был слышен на расстоянии.

"Брат Роунек..."

"Девочка Цянь, не входи, ты потревожишь чью-нибудь алхимию". Му Юн Старый Призрак последовал за ней, и было не трудно ни остановить ее, ни не остановить ее, таким образом, просто впустив ее в весь путь.

Более того, в сердце Му Юн Старого Призрака она также могла воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть, как идет алхимия на стороне Йе Зифэна.

Дверь алхимической комнаты открылась, и плотная аура распухла, дуя и на тело Лю Бинцяня, и на тело Старого Призрака Му Юня.

Комната была наполнена духовным туманом, и только молодой человек в каменно-зеленой блузке Guangling мог быть замечен выходящим из центра духовного тумана, его шаги были устойчивыми, а улыбка - слабой.

"Бинцянь, что ты здесь делаешь?" Йе Зифэн сказал со слабой улыбкой.

Красивые глаза Лю Бинцяня и Му Юня Старого Призрака окрасились в странный цвет, видя, что весь темперамент его тела выглядел так, как будто он превратился в человека, вполне своего рода бессмертный стиль, оба они мгновенно вздрогнули от страха.

На самом деле только тогда, когда Йе Цзыфэн полностью занялся алхимией, можно было почувствовать эту разницу.

"Брат Роунек, я слышал все о ситуации". Ты вышел из ворот "Сюань", пришел сюда и сделал какую-то ставку с Мастером на ту печь "Сюань Пилл"!" Лю Бинцянь пришла в себя и не могла не спросить.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и кивнул: "Да, именно так".

"Ты!"

В изумлении Лю Бинцянь беспомощно вздохнул и повернулся назад, чтобы взглянуть на Старого Призрака Му Юня.

"Старый мастер-призрак, так случилось, что ты здесь, послушай, почему бы нам не включить печь брата Роунека "Сюань Пилл", она единственная, что у него есть. Пиллюльная печь, если ты проиграешь, ты больше не сможешь дорабатывать таблетки ах".

Она бросилась почти сразу же после того, как увидела, как Ян Цзин передает ей бумагу духа, опасаясь, что Е Цзыфэн сделал что-то необратимое по импульсу, то она все еще может маневрировать оттуда.

Теперь казалось, что Йе Цзыфэн вела себя так, как она ожидала!

Но Старый Призрак Му Юн не обратил особого внимания на слова Лю Бинцяня, вместо этого он молча и бессловесно подошел к комнате алхимии и оглянулся вокруг ситуации.

"Что случилось, Старый Хозяин Призраков?" Когда Лю Бинцянь увидела ее молчание, ее прекрасные глаза подметали с тревогой, гадая, согласится ли с ней ее хозяин.

Рассеянные лекарственные травы в комнате, эта сцена, в глазах начинающего алхимика, может быть, не так уж много, чтобы думать.

Однако, в глазах Старого Призрака Му Юня, эти рассеянные травы имели очень глубокий смысл.

"Лоза Карриона Бога, Трава Морозного Сердца, Гром Цин Чжи... Йе Зифэн, я никогда не думал, что ты действительно знаешь лекарственные травы, используемые в конфигурации земной таблетки истинной сущности Тай Вэй". Лицо Му Юн Старого Призрака окоченело, и, к удивлению, она глубоко посмотрела на Йе Цзыфэн.

Потому что, она уже обнаружила, чего не хватает в этой большой партии трав, то, даже не задумываясь об этом, они все, должно быть, были введены в печь Йе Цзыфэн.

Старый Призрак Му Юн нахмурился и яростным взглядом уставился на Цяо Эр, сказав низким голосом: "Вонючая девчонка, я улажу счет с тобой позже".

"Я...", когда Цяоэр увидел эту сцену, она была немного беспомощна, в конце концов, она уже считалась очень серьезной, когда увидела Йе Цзыфэн, откуда она знала, что так и будет.

Брови старого призрака Му Юна были глубоко заперты, продолжали ходить по комнате, оглядываясь вокруг, и хотели пройти к камину.

Ее остановил Йе Зифэн.

"Йе Зифэн, ты..."

"Господь Старый Дух успокоил твой гнев, я просто хотел напомнить тебе, что ты сказал, что создашь для меня абсолютно тихую алхимическую обстановку, но ты, тем не менее. А теперь нарушай свое слово."

Му Юн старый призрак смотрел прямо на него, сколько времени, не многие люди осмелились обидеть ее так, что в лицо.

Тем не менее, слова Йе Цзыфэна снова обрели смысл, в настоящее время он находится в середине уточнения, и он беспокоит его.

"Эта..." смущенная улыбка появилась на ее маленьком личике, "Как вы видите, это Бин Цянь настоял на том, чтобы прийти, я не мог упрямо Только тогда ты еепустил. Ладно, пойдем, не будем мешать твоей алхимии".

Старый Призрак Му Юн сказал, что собирался взять с собой Лю Бинцяня.

"Подожди, Старая Призрачная Сама". Раз уж ты здесь, тогда оставайся и не уходи, потому что я, я сейчас начну рафинировать таблетки!"